

СВЯЗЬ ДВУХ ЭПОХ: ВОПЛОЩЕНИЕ В ПРАЗДНИКЕ

День оленевода в Красноселькупском районе ЯНАО — важный инструмент современной политики государства по отношению к коренным малочисленным народам Севера. Праздник помогает селькупам улучшить свое материальное положение, дает стимул к занятию оленеводством, способствует сохранению традиционной культуры и укреплению национального самосознания, улучшает отношения селькупов с властью. День оленевода не входит в число исконных селькупских традиций, но и к новациям не относится. Идея праздника зародилась в глубине советской эпохи и, оказавшись успешной, в качестве одной из частиц ее огромного наследия перешла в эпоху следующую, где получила дальнейшее развитие. Статья написана по материалам экспедиционной поездки к северным селькупам в Красноселькупский район ЯНАО в 2016 г. Автору удалось наблюдать День оленевода в трех поселках района — селах Ратта, Толька и Красноселькуп. Численность и состав населения этих поселков заметно различаются, поэтому праздник в каждом из них имеет свои особенные черты.

Ключевые слова: этнография, история, селькупы, оленеводство, праздники, социальная политика государства, наследие социалистической эпохи.

DOI: 10.20874/2071-0437-2018-41-2-148-156

Статья подготовлена в рамках Программы фундаментальных исследований президиума РАН «Культурно-сложные общества: понимание и управление» (проект «Культурно-сложные общества Сибири: исторический опыт в области формирования коллективной идентичности и управления»).

В российской этнографии селькупский День оленевода, как и День оленевода других народов Севера, до сих пор не исследовался отдельно. Однако упоминается этот праздник в трудах ученых довольно часто — в контексте темы современной политики власти по отношению к коренным народам Севера. День оленевода называется одним из элементов этой политики и средством укрепления этничности в условиях глобализации [Мартынова, Новикова 2012; Пивнева, 2014; Пушкарева, 2010]. В зарубежной науке Дню оленевода (у хантов) посвящена монография Ш. Дудека [Dudeck, 2013], который ставит этот праздник в тот же контекст, что российские ученые. Автор данной публикации к теме Дня оленевода обращается впервые, однако исследованием современного положения коренных народов Севера занимается много лет: в рамках этой темы было проведено 8 экспедиционных поездок и опубликовано более 15 статей [Степанова, 2016, 2017 и др.]. Основными источниками для описания праздника послужили материалы экспедиционной работы автора в Красноселькупском районе ЯНАО в марте 2016 г., целью которой было изучение жизни селькупов в зимние месяцы года. Главным событием зимы, по признанию здешних селькупов, считаются дни оленевода, которые проводятся в марте по очереди в каждом из трех поселков района — Ратте, Тольке и Красноселькупе — в названной последовательности, по субботам. Время и последовательность объясняются особенностями природных условий района. Рассматривая селькупский праздник оленеводов и вводя в научный оборот новые полевые материалы, автор продолжает работу над старой темой.

В традиционной культуре селькупов, как и других народов Севера, праздника Дня оленевода раньше не существовало. Это традиция берет свое начало в советское время. Историю селькупских дней оленевода еще предстоит написать. Пока известно, что первый или один из первых «дней оленя», как изначально его называли, проводился в с. Красноселькупске 22 марта 1953 г. — в приказе № 12 оленеводческого совхоза «Полярный» от 20 марта 1953 г. записано, что «согласно постановления Красноселькупского Райисполкома, оленьсовхоз должен внести часть средств для создания премиального фонда: выделить из поголовья стада № 2 для премирования лучшей совхозной упряжки одного оленя *нялука-хора*». Из приказа от 28 апреля 1953 г. можно узнать, что победителем «гонки оленей на резвость» стала Вера Айваседа, пас-

Связь двух эпох: воплощение в празднике

тух стада № 2, и ей вручили призового оленя. Выписка из этих документов была предоставлена мне Л.Ю. Денисовой, начальником архивного отдела администрации МО «Красноселькупский район». День оленевода в с. Красноселькупе проводился также в 1970-е гг.: в экспозиции по истории района в Красноселькупском краеведческом музее висит старая черно-белая фотография, запечатлевшая момент одного из таких праздников, проходивших на взлетной полосе сельского аэродрома. В двух других селах района — Тольке и Ратте, по свидетельству информантов, в советское время День оленевода не проводился — «даже не слышали». В кризисные 1990-е гг. дни оленевода ни в одном из поселков района не устраивали.

Жителям Ратты хорошо запомнился почин проведения Дня оленевода в их поселке: «Первый День оленевода проводили в 2004 г., только в Ратте. Организацией занималась Татьяна Паршина (русская, из администрации Ратты. — *Прим. авт.*). Селькупы ждали, хотели, уже взвешивались для оленьей гонки, но потеплело, все потекло, появились ручьи, и все отменили. Это был апрель. После этого начались звонки в район, и Мельников, тогдашний глава района, отменил запрет и подкинул денег. В итоге праздник состоялся» [ПМА, 2016]. «В Ратте первый День оленевода состоялся в 2003 или в 2004 году и проходил около старого клуба. Оленьи гонки проходили на Тазу. Упряжек было в два раза больше, чем сейчас. Раньше пятнистых — красивых — оленей больше было. Сейчас все одного цвета — темные» [ПМА, 2016].

В Тольке первый День оленевода был проведен на год позже, чем в Ратте, в 2005 г. В 2008 г. праздник возобновился в с. Красноселькупе. Так была дана новая жизнь старой традиции. Быстро полюбившийся селькупам праздник стал одним из элементов социальной политики государства по отношению к малочисленным народам Севера в Красноселькупском районе. Инициатива проведения Дней оленевода здесь, возможно, и исходила снизу, но и в советский период, и в последующее время «команда» к проведению праздника и финансовая поддержка поступали сверху, от районной власти, а организационную работу выполняла главным образом администрация поселков. Идея праздника, проводящегося с советских времен у всех оленеводческих народов нашей страны, также принадлежит государству. Праздник День оленевода, как и курс всей современной государственной политики по отношению к народам Севера, является наследием социалистической эпохи и воплощением связи времен.

Среди верхнетазовских селькупов есть много семей, ведущих традиционный образ жизни и занимающихся оленеводством, все они приезжают из леса для участия в днях оленевода в села Ратта и Толька. Такое одновременное и массовое появление в поселках селькупов, имеющих официальный статус «кочевых», происходит один раз в году именно в этот период и дает районным властям возможность с ними встретиться. Накануне праздников в Ратту и Тольку прилетает глава района, начальник отдела по развитию агропромышленного комплекса и делам коренных малочисленных народов Севера (КМНС), председатель ассоциации «Ямал — потомкам», начальник отдела культуры и образования и другие чиновники, они проводят встречи с населением, в том числе приехавшим с лесных угодий. На собраниях чиновники отчитываются о проделанной «по линии КМНС» работе, заявляют новые директивы, делают объявления и дают им пояснения. После этого происходит живое общение администрации района с населением — чиновники выслушивают мнения, просьбы и жалобы жителей леса и поселков. Я побывала на одном из собраний и могу утверждать, что в проблемах КМНС районное начальство хорошо разбирается, применяет к их решению конструктивный подход и что в отношениях чиновников с жителями имеется взаимопонимание. В эти же дни прием населения ведет прилетевший «из района» прокурор.

В основе позитивного отношения селькупов к дням оленевода лежат ментальные моменты, связанные с селькупской культурной традицией. На праздниках проводятся конкурсы в нескольких номинациях: «Гонка на оленьих упряжках», «Самая красивая оленья упряжка», «Метание аркана на хорей», «Прыжки через нарты», «Хозяйка чума», «Гонка на охотничьих лыжах» и «Лучшая национальная одежда». Однако любовь к празднику и активное участие в нем обусловлены у селькупов мощным материальным стимулом. Администрация района вместе со спонсорами — руководством предприятий топливно-энергетического комплекса финансирует дорогие призы победителям конкурсов. Например, победителю гонки на оленьих упряжках вручают ключи от снегохода, оленевод, занявший второе место, получает лодочный мотор, третье — дизельную электростанцию, четвертое — бензопилу, есть приз под названием «За волю к победе» и поощрительные призы всем участникам гонки. Занявшие 1, 2, и 3-е места в конкурсе «Хозяйка чума» получают 20, 15 и 10 тыс. руб. соответственно и т.д. Среди других призов —

телевизоры, сварочные аппараты, углошлифовальные машины («болгарки»), электропечи, мультиварки, электрочайники, термомоты, одеяла, сапоги, электродрели, шлифовальные машинки, шуруповерты, электромясорубки и пр.

Все оленеводы хотят выиграть снегоход, мотор или электростанцию, так как имеют низкие доходы и не в состоянии купить дорогостоящие вещи самостоятельно. Этот день у некоторых селькупов, как говорится, весь год (и не один) кормит. Особо активные селькупские семьи возвращаются с праздника настолько груженные призами, что гора коробок едва держится на нартах. Думается, что без материальной стимуляции День оленевода не только утратил бы главное, что определяет успех любого праздника, — массовость участия, но мог бы вообще не состояться.

Во время праздника в Красноселькупе у меня произошел короткий разговор с главой района В.П. Паршаковым. Он сказал одну очень важную фразу: до того, как стали отмечать День оленевода, отношение селькупов к властям района было откровенно враждебным, а «сейчас стало лучше, праздник растопил лед в отношениях власти и КМНС» [ПМА, 2016].

В Ратте День оленевода в 2016 г. состоялся 12 марта. За неделю до этого в поселок начали съезжаться жители лесных угодий. Остановливались они в своих домах или у родственников. К участию в празднике селькупы обычно приурочивают текущие дела в поселке: получают пособия и пенсии, закупают продукты, навещают детей, живущих в интернате, наносят визиты родственникам и знакомым, оформляют документы, посещают фельдшера. Кто-то приезжает, чтобы войти в курс поселковых и районных дел или обратиться с просьбой к прибывшему начальству, кто-то имеет намерение отдохнуть. Однако главной целью приезда для всех остается все-таки участие в празднике.

Перед Днем оленевода в Ратте лишь в четырех дворах я заметила оленей — обычно, прибывая на праздник, селькупы привязывают оленей в лесу в нескольких километрах от поселка и там же оставляют нарты. «В поселке с оленями не останавливаются — собак много развелось. Собаки оленя даже за деревней найдут. Уже сколько оленей задрали» [ПМА, 2016]. Бывает, приехав с дальних угодий, селькупы останавливаются на тех стойбищах, что поближе, и уже оттуда с утра перемещаются в село к началу праздника. Есть и третий вариант. На второй день после праздника меня свозили на маленькое «перевалочное» стойбище — «только для гонок». Его хозяин приезжает сюда издалека, из верховьев Таза, за три-четыре дня до праздника, затем участвует в оленьей гонке и через пару дней уезжает на следующий праздник в Тольку. На этом стойбище (без названия) стоит лишь зимняя избушка; в трех километрах от него — место зимней рыбалки его хозяина. Наш аргиш добирался сюда из поселка около 1,5 часа. Хозяин говорил о своих оленях: «Мои олени, им по 8 лет, спокойные, дорогу домой сами знают» [ПМА, 2016]. За нашими нартами всю дорогу бежал (не привязанный) двухгодовалый молодой олень. Впоследствии хозяин этого стойбища одолжил своих оленей молодому парню-родственнику для гонки на празднике в Тольке, и они заняли там первое место.

Подготовка к гонке, а точнее, к езде в упряжке начинается с самого раннего возраста оленей. «Для гонки, для упряжки олени каждый год новые подбираются и обучаются. Если нет годных для обучения, ездят на старых. Признаки годности, отбора — послушность, скорость, бегучесть, выносливость. Одногодковых телят в первую очередь к веревке приучают: привязывают к дереву на 3–4 дня. И видно, у кого какой характер. Хлебом кормишь — к человеку привыкают. Потом не отстанут от тебя. Двух-, трехгодовалых испытывают: запрягают и едут — там все видно. На выносливость проверяют, проезжая большое расстояние. Некоторые олени падают, не выдерживают. В нарту лучше быков ставить, они выносливее. Кто в этом году не подготовил, не обучил оленей, тот в гонке не участвует» [ПМА, 2016]. Многие раттовские селькупы, которые недавно потеряли своих оленей, ездили накануне гонки в лес и помогали знакомым завершать обучение их оленей.

По общему мнению местных жителей, оленеводство в Ратте, несмотря на всяческую поддержку, которую оказывает государство, вырождается. Вот подборка цитат информантов на эту тему: «Раньше от Ратты олени дороги были во все стороны накатаны, а сейчас этого нет ничего. Оленей стало меньше. Лет через 10 не будет оленей вообще» [ПМА, 2016]; «В последние годы тайга вся выгорела, пожаров было много. Ягель весь сгорел. Олени по краю чернолесья ходят, траву едят. Поэтому оленей держат все меньше и меньше» [ПМА, 2016]; «Оленей стало меньше — уводят дикари. Диких стало больше. У Ж.И. жена при разводе увела больших оленей, это 3–4 года назад было, после чего молодняк ушел в лес. Сейчас у него оленей нет» [ПМА, 2016]; «На Налимьих сейчас никого нет. Олени в лес ушли, некоторых из них собаки задрали» [ПМА, 2016].

Связь двух эпох: воплощение в празднике

Ситуация в оленеводстве северных селькупов сейчас такова, что селькупские упряжки участвуют в днях оленевода лишь в Красноселькупском районе. В селькупском с. Фарково Туруханского района Красноярского края оленей держали до начала 1970-х, в с. Толька Пуровского района День оленевода проводился с 2006 по 2014 г., в первый раз для участия в нем собрали 28 упряжек. В 2014 г. в пуровской Тольке в празднике приняли участие всего три упряжки, принадлежавшие одной семье, после чего праздник решили больше не проводить. Очень небольшое селькупское присутствие на днях оленевода отмечается в с. Совречка Туруханского района Красноярского края и в фактории Карнат Пуровского района ЯНАО. Парадоксальность сокращения оленеводства при увеличении его поддержки государством объясняется общей тенденцией утраты традиционной культурой своих позиций. Вместе с тем сохраняется надежда, что поддержка государства все-таки сможет изменить нынешнее положение вещей и оленеводство северных селькупов будет расти.

День оленевода в Ратте проходит на «полигоне» — большой расчищенной от леса площадке (служащей частью широкой противопожарной просеки, окружающей село) с видом на реку Таз, на которой летом действует этнографо-туристический лагерь для подростков. Лагерю принадлежат селькупская землянка, сарай на сваях, стенд для лагерной информации с флажками, длинный стол, два дощатых туалета в лесу неподалеку и прямо над р. Таз небольшая сцена. Больше на площадке ничего нет. Зимой на «полигоне» для школьников проводится урок физкультуры на лыжах. К «полигону» из села ведет дорога через лес длиной около километра. Ответственность за подготовку «полигона» к Дню оленевода, установку чумов и угощение несут раттовская сельская администрация, дом культуры, интернат и семейно-родовая община Хэндья.

Задолго до праздника с помощью спецтехники от «полигона» по просеке к вертолетной площадке и обратно прокладывают кольцевую трассу для оленьей гонки. Длина трассы небольшая — 1,5 км, финиш у нее в том же месте, где и старт. Накануне праздника оленеводы, намеревающиеся участвовать в гонке, обкатывают трассу, делая по 2–3 круга, чтобы с трассой познакомились олени. В тот же день на «полигоне» очищают от снега вход в землянку и ставят два чума. Один из чумов в этом году был покрыт оленьими шкурами, доставленными вертолетом из Красноселькупа. Информанты высказывали предположение, что меховые покрышки привезли из оленьего стада красноселькупской агрофирмы «Приполярной», выпасаемого в Тазовском районе, в нем насчитывается 2 тыс. голов оленей. До сих пор чумы на празднике в Ратте крылись брезентом. Зимних чумов у верхнетазовских селькупов уже давно нет, поскольку в своих хозяйствах они содержат не более 100 оленей, которых жалеют забивать на покрышки. В далеком прошлом в верховьях Таза дорогой чум с покрышками из оленьих шкур также могли позволить себе далеко не все селькупы.

Когда чумы поставлены, в них и в землянку заносят чугунные печки, еловые лапы, шкуры для сидения, низкие селькупские столики-*тонтыло* или парты-столы со стульями. Подвозится запас дров. Мужчины, ответственные за подготовку праздника, проверяют сеть на сельской курье на р. Таз. Улов, а также мясо оленя, забитого в общине, и заранее добытых на охоте глухарей относят женщинам-хозяйкам, которые у себя дома готовят к празднику селькупские яства — уху, шурпу, рыбный малосол, чопсы (запеченная рыба), ягоды в разном виде, жареную и копченую рыбу, лепешки, селькупский (содовый) хлеб, печень, отваренных глухарей, котлеты и т.д. На следующий день эти женщины-поварихи становятся хозяйками праздничных чумов. Внутри чумы оформляются предметами традиционного селькупского быта. После того как жюри конкурса «Хозяйка чума» обойдет чумы и землянку, продегустирует кушанья и определит победителя, в них приглашаются все пришедшие на праздник, чтобы согреться и поесть блюда селькупской кухни — бесплатно.

В День оленевода на «полигоне» разворачивается торговля шашлыками, напитками и фабричными сладостями, организованная с машин местными предпринимателями — владельцами раттовских магазинов, и торговля нехитрыми сувенирами, изготовленными в местном клубе. В конечном счете участие в подготовке праздника так или иначе принимают все жители села.

Праздничным утром первыми на «полигоне» появляются и начинают хлопотать хозяйки чумов и их помощники, в чумах растапливают печки, рядом с чумами разжигают костры. Следом подтягиваются предприниматели, артисты, за ними прибывают прочие жители села и многочисленные гости, а также районное начальство, приезжают оленеводы на своих упряжках, многие с детьми. Пространство «полигона» заполняется людьми и оленями. По краю леса появляется десятка два машин, еще больше снегоходов. Наблюдать в Ратте такое скопление

машин очень необычно, в мой первый приезд сюда в 2004 г. в селе было всего два автомобиля, которые использовались в основном для подвоза воды из родника, отдаленного на 200 м от домов. За это время Ратта выросла, почти заново отстроилась, и четыре года назад между Раттой и Толькой проложили зимник.

К 11 часам прилетели на собственном вертолете главные спонсоры праздника — представители компании «Севернефтегазпром», и праздник начался. Развлекали народ детский ансамбль раттовского Дома культуры и несколько взрослых артистов, у праздника была ведущая. Корреспонденты и операторы нескольких СМИ из Тольки, Красноселькупа и Салехарда фиксировали все происходящее на фотоаппараты и камеры. Речи начальства с оформленной надувными шариками сцены были короткими, за ними последовало представление участников оленьей гонки зрителям.

Гонка на оленьих упряжках — кульминация, главное событие, смысл и фундамент праздника Дня оленевода. Пока участники готовятся к гонке, бегут, отдыхают, снова бегут, получают заслуженные призы и поздравления, праздник продолжается; прекращается он синхронно с окончанием гонки. Все остальные конкурсы идут параллельно соревнованию на оленьих упряжках, поскольку без него, сами по себе, они не соберут столько зрителей и не удержат их интерес. По-видимому, организаторы учитывают это при подготовке и организации праздника.

Для представления зрителям участники оленьей гонки со своими упряжками выстраиваются друг за другом и не спеша, с остановкой проходят перед собравшейся публикой, следуя далее к месту старта. В этот момент называется имя каждого участника и место, из которого он прибыл на праздник: села Ратта, Толька или стойбища — Ширта, Поколька, Пох, верховья Таза, фактория Кикки-Акки и т.д. На раттовскую гонку было выставлено 25 упряжек. Интересно, что самому младшему участнику гонки было 13 лет.

Все гонщики поверх синтетических курток были одеты в короткие суконные куртки с капюшоном по типу маличных рубах, приглушенного цвета, украшенные стилизованным орнаментом. Национальная одежда — обязательное условие участия в гонке, поставленное организаторами. Хотя эти куртки-рубахи — современный стилизованный вариант национальной одежды. Мне сказали, что якобы такая а-ля национальная одежда шьется на заказ на одном из швейных производств Екатеринбурга. В аналогичном стиле были одеты девочки из ансамбля, ведущая, хозяйки чумов, глава села и две-три дамы из зрителей. Настоящая традиционная селькупская одежда — старые парки из оленьего меха — была лишь на двух участниках гонки. На одной женщине-мастерице из Тольки была традиционная ягушка и на двух маленьких мальчиках детские парки, они и получили все призы конкурса национальной одежды. Лучше дело обстояло с национальной обувью — в селькупские бокари и пимы было обуто большое число людей — гонщиков и зрителей. По свидетельству информантов, «национальная одежда есть у многих, но никто ее не надевает».

Оленьи упряжки тоже были украшены: сбруи были орнаментированы медными заклепками, вышивкой светлыми кожаными шнурками, нашивками и кисточками из светлой кожи и даже нашивками из пластика, к налобникам были привязаны косички с кисточками из разноцветных лент, кожаных шнурков или распущенные на концах веревки.

Гонка на оленях — очень зрелищное состязание и собирает много болельщиков. Однако громко выражать свои эмоции рядом с оленями нельзя, они пугаются и могут побежать не в ту сторону или дернуться и запутаться в упряжи. В ходе раттовской гонки такое случалось неоднократно — олени пугались толпы людей, собак, звучащей музыки. Тем упряжкам, у которых не получалось стартовать с первого раза, давали второй шанс.

Оленья гонка обычно проводится в два этапа. Сначала оленеводы участвуют в заездах по две-три упряжки, затем для победителей первых заездов устраиваются повторные заезды, где определяются финалисты — три-четыре упряжки. Во время заездов на старте-финише присутствует судья с секундомером в руках. После определения финалистов делают перерыв минут на сорок или час для того, чтобы олени отдохнули. Затем стартует последний финальный заезд, который выявляет победителя гонки. Когда победитель встает с нарты, его качают, обнимают, поздравляют. Все бурно и искренне радуются за него. Затем устраивается награждение победителей всех состязаний и конкурсов. Их объявляют с трибуны и вручают призы. Вручают призы глава района, глава села и другое начальство, а также спонсоры — представители нефтегазодобывающей компании. Выигравший гонку на оленьих упряжках получает ключи от снегохода (отечественного производства). Снегоход уже заправлен бензином и, украшенный шари-

Связь двух эпох: воплощение в празднике

ками, стоит сбоку от трибуны. Победитель садится на него, газует, смущаясь (селькупы очень стеснительные) позирует перед многочисленными фотоаппаратами, к нему подсаживается кто-то из друзей, он окружен народом и, судя по лицу, счастлив. Потом он уезжает, вручают другие призы, и праздник заканчивается.

В остальных конкурсах во время праздника тоже наблюдалось активное участие: молодые парни прыгали через нарты (вместо нарт в ряд было поставлено четыре имитирующих их конструкции, сколоченные из досок), оленеводы метали аркан на хорей, в чумах перебивали почти все собравшиеся на «полигоне» гости и жители села и т.д.

Праздник в Ратте закончился около 15.00, и сразу же вслед за этим из села вылетел вертолет «Севернефтегазпрома», чуть позже другим вертолетом отбыло районное начальство. Некоторые гости уехали на машинах. А местные оленеводы, развезя по домам заслуженные призы, начали строить планы на участие в следующем празднике. Дело в том, что за недолгую историю дней оленевода в селах Ратта и Толька успела сложиться традиция участия толькинских оленеводов (прописанных в Тольке) в празднике в Ратте и раттовских оленеводов (прописанных в Ратте) в празднике в Тольке, проводящемся неделей позже. В последние годы, как уже говорилось, эти два села связал зимник, и перемещаться от одного села к другому стало совсем просто. Также нужно заметить, что толькинские и раттовские оленеводы образуют одну группу верхнетазовских селькупов, живут на стойбищах в районе этих сел, приходятся друг другу родственниками, и любое их разделение может быть лишь условным. Было бы правильным говорить, что для верхнетазовских оленеводов устраивают два праздника в соседних селах и дают им две попытки выиграть на оленьей гонке главный приз снегоход.

В течение двух-трех дней оленеводы и их семьи вместе с оленями переезжают из Ратты в Тольку, большинство через свои стойбища. Те, чьи лесные хозяйства находятся в другой стороне, подъехав к Тольке, оставляют оленей в Похе — ближайшем к Тольке стойбище, и гостят в селе у родственников. Районный центр с. Красноселькуп находится на значительном удалении от Тольки и Ратты, и зимник связывает эти поселки через г. Тарко-Сале, административный центр соседнего района, поэтому в красноселькупском празднике жители верховьев Таза участия не принимают. Да и само с. Красноселькуп для верхнетазовских селькупов во многих смыслах чужое.

День оленевода в Тольке в 2016 г. проводился 19 марта. Местом для праздника здесь служит р. Таз. Село Толька значительно крупнее Ратты (две с лишним тысячи человек против трехсот), и здесь живет много русских. Соотношение проживающих в Тольке и Ратте селькупов приблизительно 600 чел. против 200. Ход подготовки к празднику в Тольке был сокрыт от моих глаз, но, судя по результатам, он мало чем отличался от аналогичного процесса в Ратте. В Тольке также была накатана трасса, приехало из Красноселькупа начальство, и прибыли те же самые спонсоры. Сюда спонсоры привезли иностранных коллег — посмотреть на праздник. В месте проведения Дня оленевода были установлены сцена, чумы, торговые палатки с выпечкой, шашлыками, чаем, вяленой рыбой и т.д. Здесь же устроили выставку-продажу сувенирной продукции, изготовленной с большим профессионализмом местным Домом ремесел — из дерева, рога, мамонтовой кости, бересты, ткани и бисера, а также детских поделок. Была коммерческая палатка, которая торговала теплой одеждой. Для развлечения публики установили высокие качели из длинных бревен и бревно для боя мешками. Всех желающих катали на санях, запряженных «совхозным» конем.

В 2016 г. на празднике было поставлено пять чумов. Четыре из них имели названия: «Дом милосердия» (т.е. за его установку и работу нес ответственность толькинский Дом милосердия), «Большая Ширта» (этот чум возник неожиданно: две женщины родом с Ширты проявили личную инициативу, и им помогли мужья; готовились они, как говорят, целый год), «Детский» чум (поставлен школой-интернатом) и чум агрофирмы «Толькинская». Чум, поставленный совместно сельской администрацией и больницей, был без названия. На празднике в чумах также всем желающим подавались селькупские яства и проводился конкурс на лучший чум и его хозяйку. Позади чумов была поставлена машина, где при необходимости любому могли измерить артериальное давление.

Для оленьей гонки в Тольке собралось 24 упряжки — 12, как было объявлено, толькинских, 12 раттовских. Все гонщики были в тех же суконных куртках-рубашках, что и в Ратте (рис.). Упряжки бежали очень красиво, погода была лучше, чем на предыдущем празднике, довольно долго светило солнце, и на реке просматривалась вся трасса. Интересно, что в этом году 2-е место в Ратте и 3-е место в Тольке занял один и тот же человек — В.Н. Баякин.

Представитель ассоциации «Ямал — потомкам» в с. Толька Настя Калина, входящая в число организаторов праздника, рассказала мне о некоторых нюансах здешнего состязания на

оленьих упряжках: «Часто во время гонки происходит мухлеж: ездят на чужих оленях и потом, в случае победы, не могут разделить приз или выходят в финал на свежих оленях. На гонке этого года Матвей Ириков (занял 1 место) гонял на оленях Альберта Ирикова, теперь они не могут поделить снегоход».

Рис. Участник гонки на оленьих упряжках. Село Толька Красноселькупского р-на Тюменской обл. Март 2016. Фото О.Б. Степановой.

На празднике в Тольке было многолюднее, устраивались те же конкурсы, что и в Ратте, но соревнование на лыжах было заменено состязанием на снегоходах. Развлекали народ несколько ансамблей — местный детский танцевальный и фольклорный, прилетевший из Салехарда (двое артистов из его состава были родом из Тольки). На празднике присутствовали корреспонденты нескольких СМИ. Публики, одетой в национальную одежду — мужскую, женскую, детскую, украшенную по-праздничному, было больше, чем в Ратте, также много было одежды, сшитой по национальным мотивам.

За день до праздника в Тольке, как и в Ратте, состоялись встречи представителей районной администрации с населением из числа КМНС.

На День оленевода в Тольку должны были приехать оленеводы из очень далекого стойбища Белый Яр, расположенного в верховьях р. Толька, куда я заезжала летом 2015 г. Тогда у его хозяев были такие намерения, и они уже не раз принимали участие в празднике в Тольке в прошлые годы. По слухам, хозяева Белого Яра выехали, но по дороге у них сломался снегоход, и они не добрались до места, остановились на фактории Засольная, что на Чертовых озерах.

26 марта состоялся День оленевода в районном центре с. Красноселькупе. Районный праздник проходил по той же схеме, что праздники в Ратте и Тольке, но вместе с тем, как уже упоминалось, заметно отличался от них. Красноселькупский праздник выглядел более городским, административным, в нем не сохранилось той личной, теплой, домашней атмосферы, что присутствовала на праздниках в меньших селах. Во многих деталях праздника чувствовалось, что непосредственные участники не проявляли инициативы, желания, что свою работу они выполняли не для себя, а потому что «надо» и «должны». Возможно, это объясняется тем, что население Красноселькупа составляет около 5 тыс. чел., КМНС из них около 800 чел., они разрозненны и большая их часть потеряла связь с традиционной культурой. И при этом 50–70 чел. занимались непосредственной подготовкой праздника для нескольких тысяч людей, хотя ощущение праздника им создать тоже удалось.

В этом году в оленьей гонке в Красноселькупе принимало участие всего семь упряжек, из них шесть принадлежало тазовским ненцам — пастухам оленьего стада красноселькупской агрофирмы «Приполярная», которое выпасается в Тазовском районе. По словам Р.В. Ивановой, начальника отдела по развитию агропромышленного комплекса и делам КМНС, «и тех-то еле уговорили». Одна упряжка была селькупская и принадлежала семье Саргаевых — рыбаков агрофирмы «Приполярной» с оз. Унда. В округе Красноселькупа всего два селькупских оленеводческих хозяйства, по чему можно судить о состоянии оленеводства у нижнетазовских селькупов. Второе хозяйство ни одной упряжки на праздник не выставило. Имеющейся селькупской упряжкой управлял Чернявский Андрей — зять Саргаевых. Однако его упряжка, самая красивая, никакого места не заняла. Олени были светлой масти, упряжь украшена ярким разноцветным стилизованным традиционным орнаментом, вырезанным из сукна. Ненецкие упряжки были без украшений. На погонщиках оленей — классическая национальная ненецкая одежда: мали-

Связь двух эпох: воплощение в празднике

цы с капюшонами и надетыми поверх них маличными рубахами из сукна ярких цветов, на ногах пимы. Селькупский гонщик был одет также по-ненецки.

Бросалось в глаза отличие ненецких низкорослых оленей от более крупных селькупских. В упряжки селькупы ставят по три и (реже) по два оленя, ненцы — по четыре и (реже) по три оленя. Было заметно отличие и во внешнем виде нарт — селькупские нарты более высокие, их копылья стоят почти под прямым углом к сидению и полозьям. Ненецкие нарты более приземистые, углы между полозьями, сидением и копыльями у них не прямые.

Заметная утомляемость многих оленей — тема, неожиданная для меня, поскольку трассы были совсем не длинные (в Тольке и Красноселькупе они полностью просматривались). Во всех трех поселках олени часто пугались и разворачивались на старте, бежали в другую сторону, запутывались в упряжи. В Ратте пара упряжек запуталась так, что олени упали, сделав кувырок через голову, их потом распутывали, переворачивали и ставили на ноги сразу несколько мужчин.

Народу на празднике в Красноселькупе было много. Праздник проходил на высоком берегу Таза, рядом с памятником Рыбаку. Трассу для гонки на упряжках проложили по реке. На празднике была развернута торговля выпечкой, шашлыками, сувенирами, национальной обувью и одеждой с национальными мотивами. Агрофирма «Приполярная» организовала торговлю рыбой, мясом, овощами, молочными продуктами, цены были доступные, и вся ее продукция хорошо раскупалась. В палатке от православного храма и казаков всех угощали печеньем, сушками и конфетами и поили чаем. Рядом с местом праздника, как и в Тольке, стояла машина медицинской помощи. В конкурсе «Лучший чум» участвовали три чума, но войти в них мог не всякий желающий. Гонка на лыжах, как и в Тольке, была заменена на гонку на снегоходах, кроме того, здесь в программу праздника добавили конкурс «Национальная борьба». В остальном перечень состязаний был тот же. Национальная борьба привлекла к себе не меньше внимания зрителей, чем оленья гонка. Позже я выяснила, что в Красноселькупе есть спортивная секция, которая готовит парней к этому состязанию. На «ковер» — постеленные на земле маты — выходили молодые мужчины из ненецких пастухов (два старших участника, в том числе победитель оленьей гонки, не боролись), селькупский гонщик и несколько русских парней. Поединки выглядели следующим образом: двое участников в малицах туго перетягивали друг друга длинными суконными поясами, затем хватались за них и пытались уронить и положить соперника на лопатки.

На празднике было очень много призов, количество дарителей по сравнению с другими праздниками заметно увеличилось. Вручались подарки не только победителям состязаний, но и передовикам производства — рыбакам и оленеводам агрофирмы «Приполярная». Подарки получила также селькупская семья, ставшая в прошлом году призером регионального конкурса на лучшую национальную семью — так администрация района отметила их победу.

В Тольке и Красноселькупе было много дам, одетых поверх зимних пальто и курток в суконные ягушки ярких цветов, украшенные стилизованным национальным орнаментом, сшитые как своими руками, так и покупные. Но большая их часть имела явные нарушения традиции пошива и использовалась не по правилам — суконные ягушки в традиционной культуре зимой не носят, это летний тип одежды. Лишь на нескольких людях из публики были настоящие национальные парки и ягушки.

Итак, дни оленевода в Красноселькупском районе — это важный элемент и инструмент политики государства по отношению к КМНС. Праздники помогают селькупам улучшить свое материальное положение, стимулируют занятие оленеводством, способствуют сохранению традиционной культуры и укреплению национального самосознания, улучшают отношения селькупов с властью. Вместе с тем дни оленевода отражают народные настроения, определяют состояние селькупского оленеводства и, шире, хозяйства, а также служат индикатором эффективности современной социальной политики государства по отношению к селькупам и другим коренным малочисленным народам Севера в Красноселькупском районе. День оленевода не входит в число исконных селькупских традиций и не относится к новациям. Идея праздника зародилась в глубине советской эпохи и, оказавшись успешной, в качестве одной из частиц ее огромного наследия перешла в эпоху следующую, в которой получила дальнейшее развитие.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Мартынова Е.П., Новикова Н.И. Тазовские ненцы в условиях нефтегазового освоения. М.: ИП А.Г. Яковлев. 2012. 132 с.

Пивнева Е.А. Пути и возможности сохранения обско-угорских языков и культур в условиях глобализации: опыт Югры // Труды Карел. науч. центра РАН. № 3. 2014. С. 58–65.

Пушкарёва Е.Т. Культура народов Севера Ямало-Ненецкого автономного округа как один из маркеров его региональной идентичности // Этнокультурное наследие народов Севера России: К юбилею д-ра ист. наук, проф. З.П. Соколовой. М.: Новости, 2010. С. 243–255.

Степанова О.Б. Село Толька и не только // Материалы полевых исследований МАЭ РАН. СПб., 2016. Вып. 16. С. 46–66.

Степанова О.Б. Социальная политика государства по отношению к коренным малочисленным народам Севера в начале XXI в. (на примере северных селькупов) // Социальные отношения в историко-культурном ландшафте Сибири. СПб.: МАЭ РАН, 2017. С. 349–444.

Dudeck S. Der Tag des Rentierzüchters: Repräsentation indigener Lebensstile zwischen Taigawohnplatz und Erdölstadt in Westsibirien. Fürstenberg; Havel: Kulturstiftung Sibirien, 2013. 351 p.

O.B. Stepanova

MAE (Kunstkamera) RAS

Universitetskaya nab., 3, St. Petersburg, 199034, Russian Federation

E-mail: stepanova67@mail.ru

COMMUNICATION BETWEEN TWO EPOCHS: INCARNATION IN A FESTIVAL

The article was written based on the expedition to the Northern Selkups in Krasnoselkupsky district of Yamalo-Nenets Autonomous Area in March 2016. The author managed to observe the Reindeer Herders' Day in three villages of the district — Ratta and Tolka villages, located in the upper reaches of the Taz River, and the village of Krasnoselkup in the middle reaches of the Taz river. Krasnoselkupsky district embraces almost the entire Taz river basin with the exception of lower areas, which are an ancestral territory of residence of the Northern Selkups, one of the low-numbered peoples of the North. The size and composition of the population of the settlements, which hosted the Reindeer Herders' Day, differ significantly, so the festival in each of the villages has its own special features. Reindeer herders' days in Krasnoselkup district are an important element and a state policy instrument in respect of indigenous low-numbered peoples of the North. The festivals help the Selkups improve their financial situation, give an incentive to reindeer husbandry, contribute to the preservation of traditional culture and strengthen national self-awareness, improve Selkups' relationship with the authorities. At the same time, reindeer herders' days reflect people's mood, determine the state of Selkup reindeer herding and, more broadly, the economy, and also serve as an indicator of effectiveness of the modern state social policy in relation to the Selkups and other indigenous low-numbered peoples of the North in Krasnoselkup district. Reindeer herders' day is neither an original Selkup tradition nor an innovation. The idea of the holiday originated in the depths of the Soviet era and, being successful, moved to the next era as one of the particles of its immense heritage, where it was further developed. The article introduces into scientific circulation and analyzes field materials on a topic that until now has not been examined in detail either in national or in foreign anthropological science.

Key words: ethnography, history, the Selkups, reindeer, holidays, social policy, legacy of the socialist era.

DOI: 10.20874/2071-0437-2018-41-2-148-156

REFERENCES

Dudeck S., 2013. *Der Tag des Rentierzüchters: Repräsentation indigener Lebensstile zwischen Taigawohnplatz und Erdölstadt in Westsibirien*, Fürstenberg; Havel: Kulturstiftung Sibirien, 351 p.

Martynova E.P., Novikova N.I., 2012. *Tazovskiy nentsy v usloviyakh neftegazovogo osvoyeniya* [Taz Nents in oil and gas development], Moscow: IP A.G. Yakovlev, 132 p.

Pivneva E.A., 2014. Puti i vozmozhnosti sokhraneniya obsko-ugorskikh yazykov i kul'tur v usloviyakh globalizatsii: opyt Yugry [Ways and Possibilities of Preservation of Ob-Ugric Languages and Cultures in Conditions of Globalization: experience of Yugra]. *Trudy Karel'skogo nauchnogo tsentra RAN*, no. 3, pp. 58–65.

Pushkareva E.T., 2010. Kul'tura narodov Severa Yamalo-Nenetskogo avtonomnogo okruga kak odin iz markerov yego regional'noy identichnosti [Culture of the peoples of the North of Yamalo-Nenets Autonomous Area as one of the markers of its regional identity]. *Etnokul'turnoye naslediyе narodov Severa Rossii: K yubileyu doktora istoricheskikh nauk, professora Z.P. Sokolovoy*, Moscow: Novosti, pp. 243–255.

Stepanova O.B., 2016. Selo Tol'ka i ne tol'ko [The village of Tolka and not only]. *Materialy polevykh issledovaniy MAE RAN*, vol. 16, St. Petersburg, pp. 46–66.

Stepanova O.B., 2017. Sotsial'naya politika gosudarstva po otnosheniyu k korennyim malochislennym narodom Severa v nachale XXI v. (na primere severnykh sel'kupov) [State social policy in relation to indigenous low-numbered peoples of the North at the beginning of the XXI century (on the example of the northern Selkups)]. *Sotsial'nyye otnosheniya v istoriko-kul'turnom landshafte Sibiri*, St. Petersburg: MAE RAN, pp. 349–444.